

Виктор ГОНЧАРОВ

КРАСКИ КУСТОДИЕВА

БОРИС Михайлович Кустодиев родился и вырос в Астрахани. В Петербургской академии художеств он учился у Репина. У великого мастера были великие ученики. Кустодиев несколько раз был соавтором своего учителя. Очевидно, нелегко было оторваться, выйти за пределы притяжения репинского таланта. Но Кустодиев был учеником настоящим, учеником талантливым и только поэтому стал самим собой — Кустодиевым.

С полотен Кустодиева миру открылось чудо, он увидел русскую жизнь так, как до него никто не видел. Удивительно письмо Кустодиева: его не только видишь, но и слышишь.

Посмотрите на русскую «Масленицу» — это разгул красок. Праздник света, торжество выдумщика, вакханалия счастья — почти колдовство... Звонят бубенцы, кричат цирковые рекламы, поют луковинки церквей, заывают хриплыми голосами вывески кабаков.

Несомненна любовь художника к национальному лубку, и поразительно его умение сделать язык лубка языком землей, языком родных полей и лесов, языком городских улиц, так хорошо знакомых с самого детства. Если Кустодиев пишет коня, — это не

просто конь, а это такой конь, каким он мог бы представиться человеку наивному, восторженному — великану с доброй душой ребенка.

Графику для экспозиции выставки произведений Кустодиева дала Астраханская галерея. В конце прошлого года была открыта выставка Кустодиева в Ленинграде. В Москве она пополнилась экспонатами из Минска, из Третьяковской галереи, из Костромы...

Очень жаль, что отсутствует «Русская Венера». Она осталась в Горьком. Правда, в экспозицию вошел вариант «Русской Венеры». Смотришь на эту Венеру и думаешь, как же резко она отличается от томных кустодиевских купчих. Она красива красотой женщины, которая знает, что такое нелегкий труд и которая — веришь в это — будет доброй женой, хорошей матерью, и потомство ее тоже будет таким же красивым и здоровым.

Надо сказать, что произведения Кустодиева вообще легко поддаются психологическому анализу. Стоя перед его полотнами, понимаешь то, что хотел высказать живописец. Желание и умение разговаривать со зрителем — одна из отличительных черт его творчества.

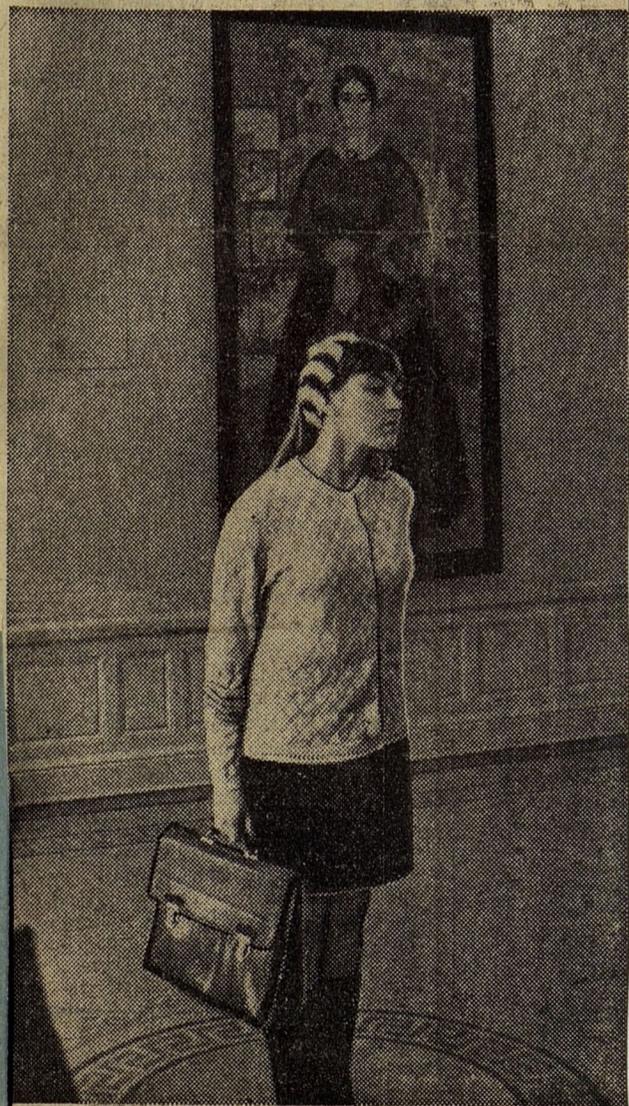
Кустодиев свое искусство

адресовал самым широким массам — народу. Ему, народу, — его кисть, его голос, его душа. Вот почему он принял революцию. Перед ним не стоял вопрос, по какую сторону баррикад должен находиться художник.

В последние годы жизни его искусство было сплошным подвигом больного, прикованного к коляске человека. Когда он писал «Русскую Венеру», то не имел возможности отойти от полотна на расстояние, чтобы увидеть его все разом. Но даже пристальный, придирчивый искусствовед не найдет и оттенка усилий в работах этого великого трудолюбца. Удивительно, непостижимо, как мог лишенный движения человек так много сделать. Это мужество, которому найдется немного равных примеров в истории живописи.

Кустодиев — один из тех, кто положил первый мазок на полотно советского изобразительного искусства.

Я бродил по переполненным зрителями выставочным залам Академии художеств и думал о том, что художник не жалел свою душу, не гонялся за легким успехом, а вкладывал ее всю вот сюда, в эти удивляющие нас вещи. Поэтому он остался жить вместе со своими произведениями.

На выставке Б. Кустодиева.

Фото Н. ЛЬВОВА